

Перед уходом Чи Шен поднял предмет, которым Лу Сяньян кинул в него. Это был треугольный матерчатый сверток, напоминающий талисман. На нем кисточкой был написан иероглиф: 冢 (Бай).

Семья Бай.

С ничего не выражающим лицом Чи Шен положил талисман в карман. Затем он схватил маленького мальчика в погребальной одежде за шиворот, как кота, и направился к выходу.

Два других призрака заколебались, решая, следовать ли за ними.

- Этот ребенок часто прячет мой топор и утверждает, что нашел мою голову. Но, в конце концов, он всего лишь ребенок, - прошептал безголовый призрак женщине-призраку.

- Хнык! - женщина-призрак

- Правда, большую часть времени он довольно очарователен. Может, нам пойти проведать его?

- Хнык!

- Ты тоже хочешь пойти?

- Ммм! - глаза женщины-призрака расширились

- Ты не самая подвижная. Позволь мне совершить доброе дело и взять тебя с собой, - сказал безголовый призрак, схватив женщину-призрака за волосы и поднимая её.

Женщина-призрак выглядела обезумевшей, тщетно отбиваясь одной рукой, когда безголовый призрак тащил ее за Чи Шеном.

Маленький мальчик в погребальной одежде не слишком далеко увел Хэ Чао. В леденящей темноте ночи Хэ Чао лежал в тени веранды перед домом Чи Шена, на его мертвое тело было страшно смотреть. Выколотые глаза, оторванные руки, выпотрошенные внутренности...

Такой способ убийства напоминал наивную жестокость ребенка, пытающего муравья — отрывающего ему конечности, ломающего его тело, а затем радостно наблюдающего за его реакциями и борьбой.

Чи Шен пристально посмотрел на маленького мальчика в саванне.

Тот повернул голову способом, невозможным для людей, жесткая и пугающая улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на Чи Шена.

Чи Шен оставался неподвижным, его голова была слегка наклонена вниз, темные ресницы отбрасывали слабую тень на его лицо.

- Это моя любимая игра! - сказал мальчик невинным тоном, который противоречил жестокости его слов. - Когда я еще мог бродить под солнцем, и когда уже не мог!

Только тогда Чи Шен поднял взгляд, бросив мимолетный взгляд на мальчика в погребальном одеянии.

Мальчик почувствовал, как будто с него что-то сняли этим взглядом. Это было так, как если

бы части его самого были разложены, как страницы книги, чтобы Чи Шен мог их просмотреть. Он немедленно сделал шаг назад, его лицо было настороженным, а глаза метались по сторонам в поисках пути к отступлению.

Эмпатия*.

Это был навык, который Чи Шэнь приобрел в смертельной игре; он позволял ему чувствовать эмоции духов. По мере повышения уровня мастерства он мог даже просматривать всю жизнь призрака, хотя и ограничиваясь тем, что воспринимал сам дух.

При тонком воздействии он мог подглядывать, не оставляя следов. При открытом использовании он мог дать призраку понять, что копаются в его существовании.

Радость.

Это была первая эмоция, которую Чи Шен почувствовал от мальчика в погребальном одеянии, за которой последовали нетерпение и намек на гнев.

- Умершие... они могут доставлять немало хлопот в реальном мире.

После, как показалось, минутного раздумья, Чи Шэнь медленно произнес:

- Это значит, что ты тоже доставляешь неприятности.

На этот раз мальчик не сбежал. Только что поглотив человеческую душу, следы крови все еще были на его лице. Его глаза стали кроваво-красными, на лице отразилось нетерпение, клыки удлинились, а кости в руках затрещали.

Перед смертью он был плохим ребенком: мучил соседских кошек, сломал ногу служанке, запирали рабов со свиньями. Все это забавляло его. Он поступал так, как ему заблагорассудится. Даже будучи смертельно отравленным, он превратился в мстительного призрака и утащил своего убийцу в ад!

Кем этот человек себя возомнил? Как он смеет обращаться с ним и командовать им?

Недооценили ли его из-за того, что он выглядел ребенком?

Пропитанный кровью дух обнажил кровожадную ухмылку, которая казалась совершенно жуткой на детском личике.

В конце концов, он был призраком, проживающим в этом особняке с привидениями на протяжении веков. Даже старый призрак из семьи Бай не был таким древним, как он.

Рука мягко опустилась на голову мальчика в погребальном одеянии, мягко погладив ее.

Мальчик в погребальном одеянии почувствовал небывалый прилив гнева и яростно дернул Чи Шена за руку.

Хмм? Он мог легко оторвать руку Хэ Чао, но этот человек оставался совершенно невозмутимым?

- Что мне делать? Я не думаю, что смогу справиться с этим самостоятельно, - Чи Шен посмотрел на мальчика в погребальном одеянии с оттенком досады. Он снова погладил мальчика по голове, и от этого движения мальчик, казалось, уменьшился на долю дюйма.

Мальчик хотел сопротивляться еще раз, но прежде чем он успел поднять руку, пощечина Чи Шена заставила его плечо врезаться в грудную клетку. Мальчик, наконец, понял, что столкнулся с превосходящей силой. Когда он попытался убежать, еще одна пощечина от Чи Шена расплющила его ноги, придав им форму, как будто они были сделаны из шпаклевки.

- Мы должны спасти его? - безголовый призрак прошептал что-то из тени под черепицей крыши, адресуя вопрос женщине-призраку в красном.

Женщина-призрак в красном вцепилась в черепицу крыши, полностью игнорируя его.

- Неважно, я могу закончить хуже, - безголовый призрак взглянул на все более расплывающегося мальчика в погребальном одеянии, затем на тело в тени и пошевелил оставшейся половиной шеи, размышляя: - Мне действительно интересно, подойдет ли мне эта голова...

Женщина-призрак в красном молча отодвинулась немного дальше от безголового призрака, все еще сжимая в руках свою черепицу.

Из теней коридора Чи Шен, наконец, вспомнил, что ему следует делать в этой ситуации. Он отпустил мальчика, который теперь был вдвое меньше ростом, в погребальном одеянии, и расправил его одной рукой, а другой достал свой телефон, чтобы позвонить.

Проведя слишком много времени в смертельной игре, он на мгновение забыл стандартную процедуру при встрече с мертвым человеком. Только сейчас он вспомнил... он должен был позвонить в полицию.

Однако объяснить им, что это призрак ответственен за смерть человека на земле, может оказаться непростой задачей. Поверят ли ему полицейские?

Чи Шен быстро закончил экстренный вызов, сообщив только адрес и информацию об обнаружении тела. Чтобы избежать ярлыка сумасшедшего, он опустил любое упоминание о призраках. Он просто посоветовал полицейским быть осторожными, учитывая странные события, свидетелем которых он стал на месте.

После звонка оператор проинструктировал его подождать в безопасном месте и не мешать полиции. Чи Шен на мгновение задумался, затем выстрелил ледяным шипом из своей руки, пригвоздив мальчика в погребальной одежде рядом с телом к столбу. Затем он удалился в прибранную спальню.

Чи Шену потребовалось время, чтобы обобщить информацию, собранную им сегодня вечером.

Бай Ран имел мало общего с этим старым особняком. По крайней мере, ни один из этих призраков, казалось, не знал его. Должно быть, он просто был в курсе о призраках, обитающих здесь.

Отношения между семьей Бай и здешними призраками были более важной проблемой. Из фрагментарных бесед с духами Чи Шен узнал, что эти призраки были заключены в тюрьму семьей Бай. Какова была их конечная цель, ему еще предстояло выяснить.

И в главном доме обитал тот злобный дух, освобождение которого могло обернуться катастрофой...

Если бы он вышел на связь, он мог бы предложить ему помощь.

Если бы он молчал, он не стал бы инициировать контакт.

Конечно, если у него возникнут проблемы, он, не колеблясь, позаботится о том, чтобы тому больше никогда не понадобилась помощь.

Что же делать дальше...

С крыши внезапно донесся шум. Подняв глаза, Чи Шен заметил женщину-призрака в красном, свисающую за одну руку с балки, ее нечленораздельное бормотание говорило о том, что она хотела что-то сказать. Но с высунутым языком, который она не могла втянуть обратно, никто не мог ее понять.

- Позвольте мне помочь вам, - Чи Шен почувствовала сочувствие к затруднительному положению женщины-призрака, ее общение свелось к простым "всхлипам". Спорить с ней, несомненно, было бы бесполезно, и это казалось особенно неприятным.

Чи Шен взмахнул правой рукой, призывая массивные ножницы. Он с нежностью посмотрел на них, предаваясь воспоминаниям. Это было первое оружие, которое он получил, отобрав у женщины с разрезанным ртом. Он никогда не думал, что сможет использовать их снова после того, как покинет мир смертельной игры.

Увидев ножницы, женщина-призрак в красном попыталась убежать. Однако, обернувшись, она поняла, что Чи Шен уже стоит у нее за спиной, игриво щелкая ножницами и весело приговаривая:

- Не бойся. Просто потерпи, и ты будешь свободна.

Держа голову призрака, Чи Шен быстро надрезал ее. Призрак испустил беззвучный крик, ее толстый удлинённый язык упал на землю, дважды дернулся, прежде чем рассеяться темным туманом.

- Хм, еще немного подстричь.

Чи Шен, напоминающий начинающего парикмахера, радостно держал голову призрака, ножницы танцевали в его руке. Он быстро вылепил форму, похожую на язык. Наконец, рот призрака, который ранее не мог закрыться из-за ее массивного языка, теперь был закрыт!

Лу Сяньян, лежавший на земле, начал просыпаться. Из-за защитного механизма мозга у него случился провал в памяти, и он забыл ужасающий опыт, прежде чем потерял сознание. Он сел, в замешательстве оглядываясь по сторонам. Когда он повернулся, то увидел мужчину, который держал женщину, обрезая ей язык!

Еще более шокирующим было то, что у женщины остались только голова и одна рука, но она все еще двигалась!

Он был в аду?

Его глаза закатились - он снова был на грани обморока.

Чи Шен, полюбовавшись работой своих рук и почувствовав себя вполне довольным, отпустил женщину-призрака:

- Теперь ты можешь попробовать заговорить.

- Ах... ах..., - женщина-призрак прохрипела, пробуя свой голос, помолчала немного, прежде чем быстро добавить: - Привратник вернулся! Он прибыл раньше полиции, он уже у двери!

Несмотря на протяжное бормотание и кровь, стекавшую у нее изо рта, когда она говорила, Чи Шен прекрасно ее понял.

Услышав слова "привратник", Чи Шен на мгновение остановился.

Проведя слишком много времени в мире смертельной игры, воспоминания о реальном мире и даже его основных нормах часто ускользали от него, если он не погружался глубоко в размышления.

Мгновениями позже всплыло воспоминание о привратнике старого особняка семьи Бай.

Действительно, там был привратник. Когда Бай Ран привел его в особняк, они обменялись несколькими словами с этим человеком. После короткого жеста в сторону Чи Шена привратник ушел, не сказав больше ни слова, и Бай Ран провел его в особняк.

- Ты... ты вызвал полицию?

Этот неожиданный вопрос вывел Чи Шена из задумчивости. Лу Сяньян, лежавший на земле, внезапно ожил, глядя на Чи Шэня с полным недоверием.

- Зачем ты им позвонил?! - его глаза обвиняли Чи Шена в каком-то невыразимом проступке. - Это наша проблема. Мы с этим справимся. Никаких посторонних. Ты понимаешь?

Чи Шен посмотрел на него с невинным выражением лица:

- Как законопослушный гражданин, когда я сталкиваюсь с проблемой, мой первый инстинкт - обратиться в полицию. С этим что-то не так?

- Это плохо, - пробормотал Лу Сяньян, по-видимому, проигнорировав то, что сказал Чи Шэнь, и начал лихорадочно искать свой телефон. - Это действительно плохо.

Бледная рука внезапно высунулась из шкафа, протягивая телефон Лу Сяньяна.

Лу Сяньян с тоской посмотрел на телефон.

Однако рука передала телефон прямо Чи Шэню. Лу Сяньян колебался, желая забрать его, но в конечном счете не осмелился выхватить.

- Что такое "плохо"? Почему звонить в полицию - неправильный шаг?

Взяв трубку, Чи Шэнь ласково улыбнулся Лу Сяньяну:

- Вы все еще не сказали мне, кто вы и почему вы здесь находитесь посреди ночи?

Внезапно воздух прорезал звук полицейских сирен.

*п.п: ранее навык был переведен как "Сопереживание"

<http://bllate.org/book/14238/1257223>